

Глава 89: Конкуренция

После произошедшего, оставалось только одно - задуматься о переезде. Гу Сицяо гладила Хаха по голове, размышляя о планах на ближайшее будущее. Хаха явно наслаждался вниманием, которое ему оказывала немного задумчивая хозяйка. Яркие большие глаза-бусинки внимательно следили за девушкой из объятий.

- Насчет переезда, если согласен со мной, гавкни один раз. Давай, попробуй гавкнуть разок.

Хаха:

- Гав-гав~

Гу Сицяо подняла собаку на уровень глаз, пристально посмотрев ей в глаза.

- Я же сказала, один раз.

Хаха:

- Гав...

- Похоже, ты тоже согласен съехать, но куда?

Гу Сицяо вернула Хаха обратно в свои объятия и продолжила размышлять.

Зазвонил мобильный. Гу Сицяо ответила на вызов несмотря на то, что обнаружила на экране незнакомый номер. Не многие знали её номер, позвонить мог только кто-то из близких.

Она предполагала услышать кого угодно, но только не Ло Вэньлани. Он приглашал её к себе домой, так сегодня был день рождения Ло Вэньлина.

- Если пришьешь адрес, то я обязательно подъеду, - ответила Гу Сицяо и повесила трубку. Сообщения от Ло Вэньлани не пришлось долго ждать. Он так же написал, что если она заблудится, то может набирать его, так как нужный дом сложно найти в местном лабиринте.

Гу Сицяо посмотрела на адрес и обнаружила, что его дом действительно находился в запутанных переулках рядом с Первой городской школой.

Поскольку у Ло Вэньлина был праздник, Гу Сицяо первым делом отправилась в торговый центр за подарком. Она остановила свой выбор на игрушке-трансформере, которая, как заверил её

продавец, обычно нравилась мальчикам.

Переулки возле Первой городской школой были многочисленны и хаотичны. Выйдя из автобуса, она заметила Ло Вэньлина. Он был в маске, и только пара темных глаз виднелась на его лице. Когда он увидел Гу Сицяо, его глаза заблестели.

- Сестра Гу!

Он помахал рукой Гу Сицяо.

Девушка подошла и встала перед ним, нежно потирая его макушку и протягивая подарок.

- С Днем рождения, Далин.

Ло Вэньлин не спешил открывать свой подарок, но указал на молодого человека, стоявшего рядом с ним.

- Сестра Гу, это Яо Цзяму, друг моего брата. Брат Яо, поторопись и поприветствуй сестру.

Высокий худощавый парень поднял руку, поправляя кепку на голове. На его лице появилась яркая улыбка, когда он поднял взгляд на девушку.

- Эй, мы снова встретились.

Девушка перед ним была одета в белую рубашку с короткими рукавами, открывавшую красивый изгиб девичьей шеи. Пара кристально чистых глаз, здоровое немного покрасневшее лицо и слабая теплая улыбка на губах довершали очаровательный образ юной леди. Яо Цзяму изо всех сил старался отвести взгляд, и ему потребовалось бы на это полдня, если бы не вопрос Ло Вэньлина.

- Вы уже знакомы? - удивленно спросил именинник.

- Меньше разговоров, пошли.

Яо Цзяму явно пребывал в хорошем расположении духа, шагнув в переулок с нелепой улыбкой, растянувшейся от уха до уха.

Уголок губ Гу Сицяо слегка дернулся. Девушка повернулась к Ло Вэньлину, чтобы объяснить произошедшее.

- Да, я сидела позади него во время национального экзамена. На экзамене он ходил в тапочках,

что собственно и произвело на меня глубокое впечатление.

Она ничего не сказала про их первую встречу в торговом центре, отчего улыбка Яо Цзяму стала еще шире. Хотя их первая встреча получилась далеко не дружеской, она произвела на него глубокое впечатление. Раз девушка не хотела упоминать о ней, он тоже решил ничего не говорить.

Дом семьи Ло находился довольно далеко от автобусной остановки. Молодые люди прошли не один поворот прежде чем, наконец, достигли внутреннего двора.

Как только они добрались, Ло Вэньлин побежал в свою комнату, чтобы в тайне от всех открыть подарок, который ему вручила Гу Сицяо. Когда он впервые увидел упаковку, у него возникло непреодолимое желание немедленно её открыть. На упаковке была марка известного дорогого магазина игрушек. Он каждый день разглядывал их витрины, но даже подумать не мог, что когда-нибудь получит оттуда подарок.

Яо Цзяму с непринужденной фамильярностью прошел по кухне, доставая из холодильника приличный на вид бумажный стаканчик, чтобы подать Гу Сицяо.

- Мне было очень любопытно, что заставило тебя взять деньги? - спросила Гу Сицяо, наблюдая, как он заваривает чай.

Встретившись несколько раз, Гу Сицяо обнаружила, что Яо Цзяму был неплохим человеком. Он был преданным другом, открытым и честным человеком, и совсем не подходил на роль воришки.

- На самом деле ничего особенного. В то время состояние Вэньлина не было стабильным, ему требовался курс химиотерапии, что означало больше денег, которых у нас не было. Вначале я занимал деньги у тети, обещая всё вернуть. У её семьи есть деньги, но как только они немного поднялись, их отношение резко изменилось к худшему. Они отказались признавать моего отца - грязного бедного родственничка. В то время я был настолько зол, что украл её деньги, - объяснил Яо Цзяму, теперь находя ситуацию забавной.

Гу Сицяо не знала как реагировать на внезапное откровение молодого человека. Она вспомнила лекцию, которую читала Яо Цзяму, и почесала нос.

- Я тогда тебя неправильно поняла?

- Нет, ты меня спасла, - покачал головой Яо Цзяму. В то время он был так циничен в своих мыслях, считая будто хорошие люди всегда вынуждены страдать, а плохие - беззаботны и счастливы, и что небеса чертовски несправедливы. Именно она помогла ему понять, что еще есть надежда.

Пока он говорил, вернулся Ло Вэньлань с продуктами. Он почти ничего не сказал, просто поприветствовал Гу Сицяо несколькими словами, прежде чем направиться на кухню. Похоже, сегодня вечером он будет шеф-поваром.

Ло Вэньлин поблагодарил Гу Сицяо за подарок и тоже направился на кухню.

На кухне Ло Вэньлань с улыбкой наблюдал, как Ло Вэньлин сидит на табурете и играет с игрушкой-трансформером. По сравнению с обычным выражением лица, в нем чувствовалась жизнерадостность и детская непосредственность.

Ло Вэньлань еще немного понаблюдал за младшим братом, прежде чем вернуться к нарезке овощей, и его взгляд слегка затуманился.

Сколько лет прошло с тех пор, как он в последний раз видел такое выражение на лице Ло Вэньлина? Настолько давно, что он свыкся с мыслью, что Ло Вэньлину так и не станет лучше. Теперь его мечта попутешествовать по всему миру не казалась такой уж недостижимой.

Кухонная дверь была закрыта не полностью, и, слегка повернув голову, Ло Вэньлань увидел Гу Сицяо. Девушка рассматривала награды и трофеи, украшавшие стену в гостиной. Они принадлежали и Ло Вэньланю, и Ло Вэньлину, но, естественно, наград было больше у Ло Вэньланя.

- Развлекайся, а мне нужно кое-кого забрать, - сказал Яо Цзяму, не отрывая глаз от экрана телефона и сообщая об этом Гу Сицяо.

Гу Сицяо внезапно перевела на него взгляд, прищурившись.

- Тебе лучше остаться, я вижу, что над тобой нависла тень смерти.

Яо Цзяму рассмеялся, но через некоторое время с серьезным выражением лица спросил:

- Только не говори мне, что предсказала это с помощью гадания по пальцам?

- Что-то вроде того.

Гу Сицяо кивнула, снова погрузившись в лицезрения наград. Она выглядела так, будто её совершенно не беспокоило, слушает он её или нет.

Яо Цзяну ушел, вернувшись только к ужину. Его поддерживала девушка. Когда Ло Вэньлин увидел Яо Цзяму, сразу же пошел за аптечкой первой помощи. Ло Вэньлань перевязал раны с привычной легкостью, хотя его лицо было бледным.

- Яо Цзяму, сколько раз я тебе говорил. Не водись с этими людьми! Среди них одни отбросы!

- Все в порядке, не нужно переживать... Т-с-с, а можно осторожнее?! - прошипел Яо Цзяму. Он глубоко вздохнул, глядя на Гу Сицяо, которая в это время тоже смотрела на него. Он тут же помрачнел.

- Ты сказала, что надо мной нависла тень...

- Всего лишь догадка, - ответила Гу Сицяо, приподнимая бровь. Она оглядела его раны.

- Выглядит нормально, ты не умрешь от этого. Послужит тебе уроком.

Яо Цзяму:

- ...

- Когда-нибудь ты умрешь по глупости! - выругалась Шэнь Няньчжи, кладя подарок на стол.

- И ты сказал, что меня нужно забрать? Можешь меня поблагодарить! Если бы я не вызвала полицию, ты бы попрощался с жизнью!

Наконец внимание Шэнь Няньчжи переключилось с лица Яо Цзяму на Гу Сицяо, стоящей в стороне. Увидев лицо незнакомой девушки, она замерла.

После долгих поисков, когда казалось, что вся надежда потеряна, человек, которого они искали, внезапно появился прямо перед ней. Волнение не было достаточным словом, чтобы описать её чувства прямо сейчас, и она могла только стоять в шоке, бормоча:

- Ты... Ты!

- Привет.

Уголки её розовых губ приподнялись, когда Гу Сицяо поздоровалась, не давая Шэнь Няньчжи возможности сболтнуть лишнего.

- Привет, - наконец ответила Шэнь Няньчжи, несколько раз открыв рот, но в конце концов проглотив всё, что собиралась сказать. Однако она не могла успокоить смятение в своем сердце. К счастью, все были больше сосредоточены на травмах Яо Цзяму и не обращали особого внимания на поведения девушки.

- Вэньлань, где ты взял это лекарство? Эффект просто потрясающий. Не думаю, что мне придется ехать в больницу, завтра я буду как новенький.

На спине Яо Цзяму находился большой порез. Кровь залила всю рубашку и Ло Вэньлань подготовил для друга сменную одежду. Ло Вэньлань взглянул на него, но не сказал ни слова. Яо Цзяму прекрасно знал, что на этот раз облажался. Он склонил голову, признавая свою вину.

Гу Сицяо воспользовался моментом, чтобы нарисовать что-то и подарить Ло Вэньланю. Она стояла у письменного стола, держа кисть тонкими белыми, как снег, пальцами и сосредоточенно нахмутив брови. Вся её фигура контрастировала с узкой и убогой комнатой, в которой она находилась.

Впервые Гу Сицяо рисовала перед Ло Вэньлинем, и мальчик обнаружил, что она выглядит очень серьезной, а его собственное лицо полно благоговения и восхищения. Он уже видел Шэнь Няньчжи за работой, и в то время почувствовал лишь таинственность. А сегодня он стал свидетелем того, как Гу Сицяо всего за десять минут набросала портрет Ло Вэньланя, и тот был как живой...

Он, наконец, поверил в слова старшего брата.

- Сестра Гу, ты удивительная!

- Что может знать ребенок? - подразнила его Гу Сицяо, смеясь. А потом взяла другую кисть и на пустом месте написала стихотворение.

"Старые друзья подобны старым уютным домам;

разжигаешь новое пламя, чтобы заварить свежий чай."

Каллиграфия была чистой и лаконичной, мазки смелыми и изящными, имитирующими парящего дракона и исполненными достоинства, будто бы написанные мастером.

- Сестра Гу, я не ребенок.

Ло Вэньлин надулся, он был уверен, что его просто дразнят.

Увидев, что она закончила, мальчишка весело схватил картину и продемонстрировал Ло Вэньланю.

- Ты очень хорошо рисуешь, - сказал Яо Цзяму, подходя к Гу Сицяо, и на его лице отразилось

удивление. Даже такой далекий от живописи человек, как он, мог бы сказать, что картина была удивительной, даже более того!

Гу Сицяо взглянула на молодого человека и на мгновение задумалась:

- Хочешь научиться драться?

Система в виртуальном пространстве внезапно подняла голову:

- [Красавица Цяо, собираешься взять его в ученики?]

- Нет, - ответила Гу Сицяо, не вдаваясь в подробности.

- Разве я похож на того, кому нужно научиться драться? - спросил Яо Цзяму, с вызовом приподняв бровь.

- Говорю тебе, я не проиграл ни одного боя с самого детства!

Гу Сицяо красноречиво взглянула на ножевую рану на его спине.

Яо Цзяму:

- Несчастный случай...

Они не стали продолжать спор, но Гу Сицяо уже в уме продумывала план действий.

Шэнь Няньчжи удалось уловить момент, чтобы поговорить с Гу Сицяо. Её голос дрожал от волнения, однако она прикладывала много усилий, чтобы говорить как можно тише:

- Мисс Гу, ваша картина попала на Национальную художественную выставку. Господин Сима сообщил моему декану, что желает встретиться с вами!

Любой человек мало мальский связанный с миром искусства прекрасно знал того, кого звали Сима Цзюнь, он, несомненно, был лучшим художником в мире. Его ученик Му Юньфань был одним из известнейших мастеров масляной живописи. Порой, чтобы стать владельцем одной из его работ, одних лишь денег было недостаточно.

Му Юньфань получил множество международных наград, взойдя на мировую арену в десять лет. А теперь юный гений оставил старшее поколение глотать пыль позади, а в глазах обычных людей приобрел статус легенды. Му Юньфань был очень темпераментным человеком, даже поговаривали, будто он не слушал никого, помимо Сима Цзюня. Но более он славился своими

резкими перепадами настроения.

Тем не менее скверный характер Му Юньфаня совершенно не повлиял на всеобщее восхищение.

Он был первым китайцем, покорившим заморских художников, благодаря чему его репутация в родной стране взлетела до огромных высот.

А ведь такие люди из Академии Изыщных Искусств, как Шэнь Няньчжи, могли равняться только на таких людей, как Сима Цзюнь и Му Юньфань. Если Шэнь Няньчжи захотела бы лично встретиться с кем-то из них, то ей потребовалось бы по меньшей мере десять лет усилий, прежде чем появится шанс оказаться на одной сцене. И кто знает, каких поразительных высот достиг бы Му Юньфань за следующие десять лет?

По этой причине, получив звонок от Сима Цзюня, вся Академия Изыщных Искусств перевернулась с ног на голову. В конце концов остальные факультеты свысока смотрели на факультет китайской живописи. Многие обожали Му Юньфаня, поэтому учились на факультете масляной живописи. Но из-за одного звонка великого мастера факультет китайской живописи был беспрецедентно популярен как никогда прежде.

Как только Шэнь Няньчжи всё объяснила, она посмотрела на Гу Сицяо, ожидая, что та тоже будет взволнована новостью, которую только что узнала.

Однако Гу Сицяо это нисколько не взволновало. Она была удивлена и ошеломлена на мгновение, вспоминая о Сима Цзюне из прошлой жизни. Если подумать, в прошлой жизни они тоже были знакомы. Благодаря ей он был учителем Гу Сицзинь.

Вспомнив об этом, её настроение резко упало. Она прижала пальцы к виску, пытаясь отогнать плохие воспоминания, и слегка улыбнулась Шэнь Няньчжи.

- Будем считать картину - подарком тебе, и я надеюсь, что ты больше никому об этом не расскажешь. Буду весьма признательна.

Шэнь Няньчжи снова удивилась, она думала о различных возможностях, но не ожидала, что этот разговор обернется подобным образом.

Она отказалась?

Она действительно отказала Сима Цзюню?

Знала ли она, что означают два слога "Сима Цзюнь"?

Покровительство Сима Цзюня означало пожизненный престиж и славу, его ученикам не было нужды сражаться со всем миром до конца своих дней!

Неужели она действительно этого не знала или ей было все равно?

- Ты... Уверена? - через некоторое время снова спросила Шэнь Няньчжи, все еще не в состоянии поверить в услышанное.

Золотая игла внезапно появилась в руке Гу Сицяо. Её ясные глаза пристально посмотрели в глаза Шэнь Няньчжи, прежде чем более спокойная и скрытная улыбка украсила её лицо. Её глаза при этом изогнулись красивой дугой.

- Я мечтаю стать хорошим врачом. Вот почему ты должна сохранить этот секрет для меня.

У неё был такой удивительный талант к живописи, и все же она хотела изучать медицину!

Шэнь Няньчжи могла только поспешно кивнуть, все еще ошеломленная тем, что только что произошло.

К тому времени, как она пришла в себя, Гу Сицяо уже разговаривала с Яо Цзяму.

Но что, черт возьми, здесь происходит? Как может существовать такой человек?

Шэнь Няньчжи почувствовала резкую головную боль, и ей захотелось в отчаянии рвать на себе волосы. Зарывать такой талант только для того, чтобы составить конкуренцию и так многочисленным студентам медикам?!

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1239743>